

изобилии святые дары, дабы причастить верующих, и когда месса заканчивается, пресвитер Иоанн, архиепископы и прочие церковные прелаты вместе со всем христианским людом благочестиво опускаются на колени и, смиренно склонившись, подходят, чтобы принять Святые Дары из рук апостола. Патриарх прислуживает и вкладывает Святые Дары в руку апостола, который достойных награждает и отвергает недостойных. Рука апостола слегка приподнята и прикрыта, и из почтения двое архиепископов поддерживают апостольскую руку под локоть, однако они не водят ею. Тело апостола цело и нетленно, волосы, и борода, и одежды его такие, какими были при жизни. Он облачен в драгоценнейшие ткани. А также Тело Господне для этого таинства подносят два архиепископа, держащие ясли под рукою апостольской. А два других архиепископа держат драгоценнейшую салфетку. В то время когда я, Иоанн де Хесе, был там, я видел, как рука апостола отказала в причастии трем людям. И после того как они с горькими рыданиями совершили покаяние, а все за них единодушно помолились, они все же смогли получить Святые Дары из рук апостола. Там свершаются многие чудеса и являются многочисленные знамения; прокаженные очищаются, слепые вновь начинают видеть, излечиваются все недуги. По завершении же второй вечерни пресвитер Иоанн и прочие прелаты кладут тело святого апостола на его место – в большой драгоценный саркофаг, сделанный из золота и драгоценных камней и находящийся в башне позади церкви на прекрасных хорах, где он висит весьма высоко на четырех золотых цепях, и, сделав это, запечатывают башню крепким воском и белилами, и не открывают иначе, как по прошествии целого года, в ночное бдение перед праздником святого Фомы. А перед саркофагом этим стоят двенадцать лампад, которые постоянно горят, никогда их не зажигают и не тушат, и огонь в них, как говорят, не уменьшается. Над часовней расположены пять башен невероятной высоты, в которых горят драгоценные лампы. С моря их видно на расстоянии девяти дней пути, и, ориентируясь по ним, корабли направляют свой путь к церкви Святого Фомы. А к востоку лежат царства, где жили три волхва, или царя, и царства эти покрыты горами; говорят, там никогда не бывает зимы, а людям приходится сражаться со змеями и ядовитыми животными. В тех землях стоит очень высокая гора, которую называют Араб, и когда с одной стороны от нее ночь, то с другой день, и наоборот. И вот с соизволения пресвитера Иоанна и других правителей, сев на корабль, мы отправились дальше и через десять дней приплыли к прекрасному острову, на котором росли красивые деревья, приносящие плоды, и великолепные цветы, множество птиц наполняло воздух сладостным пением. Мы, числом двенадцать, сошли вместе с нашим покровителем с корабля на остров, чтобы посмотреть на эти чудеса. И покровитель наш строго наказал нам, чтобы мы ничего оттуда не брали. Мы провели на острове, как нам казалось, около трех часов, но когда мы возвратились на корабль, наши сотоварищи сказали, что мы провели там три дня и три ночи, хотя на острове не было ночи, и думаю, что там она никогда не наступает. А называется этот остров – Источник Рая. Мы плыли дальше в течение двенадцати дней и достигли горы, которая называется Эдем, она невероятной высоты и подобна башне, так что невозможно взобраться на нее. На вершине этой горы, как говорят, расположен Земной Рай. В час вечерний, когда солнце заходило против этой горы, райская стена появилась во всей своей чистоте и красоте наподобие звезд. На расстоянии одной мили оттуда находится гора, где побывал Александр Великий, который покорила весь мир и желал получить даже дань от Рая. Отправившись к себе домой, мы плыли по самым отдаленным пределам моря на протяжении двадцати четырех дней и с попутным ветром достигли ужасного и каменистого острова, где, как говорят, расположено чистилище, и он был иссушен и покрыт мраком, и вокруг него мы плыли в течение трех дней и трех ночей, слыша крики и стоны душ, и за это время я отслужил там три мессы за усопших. В конце третьего дня раздался слышимый всеми голос, сказавший: «Слава Всемогущему Богу, благодаря этим трем мессам три души избавлены из чистилища». Через четыре месяца мы достигли равнинного острова величиной в одну милю и спустились с корабля, чтобы приготовить себе пищу. Как только был разожжен огонь, остров сам ушел под воду, мы же побежали как можно быстрее обратно на корабль, оставив там наши припасы с горшками. Нам сказали, что это не остров, а рыба под названием *Ясконтий*, которая, почувствовав огонь, вместе с нашими припасами ушла под воду. Плавая на протяжении четверти года, мы испытали множество тягот из-за гор и ветров и достигли большого острова, на котором росли огромные деревья, и остановились там на один день и одну ночь. И пришел к нам черный монах, подробно расспросивший нас о том, кто мы такие, и, взяв с собой двенадцать из нас, отвел к себе в обитель, дал нам пищу и прекрасно справил службу и попросил рассказать о святом Фоме и обо всем прочем. Там обитали овцы и козы величиной с быков в странах наших. Говорят, они достигают такого размера потому, что постоянно находятся на пастбищах и не стесняют их ни зима, ни лето. Поплыв дальше на север, мы в течение шести дней шли меж-